

УДК 616.89-072.87(075.8)

ОСОБЕННОСТИ Я-ИДЕНТИЧНОСТИ У ПАЦИЕНТОВ С АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Бузук С.А.

УО «Гродненский государственный медицинский университет», Гродно, Беларусь

Настоящая статья посвящена социально значимой проблеме аддиктивного поведения. Целью настоящего исследования явилось выявление значимых Я-центральных функций у пациентов с аддиктивным поведением. Метод исследования – Я-структурный тест Аммона. В экспериментальную группу вошли пациенты, имеющие зависимые формы поведения. В результате исследования были выявлены ведущие Я-центральные функции пациентов с аддикциями, к которым относятся дефицитарный нарциссизм, дефицитарное внешнее Я-отграничение и деструктивный страх.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, идентичность, Я-центральные функции, тест Аммона.

Зависимое поведение всегда было одной из социально значимых и актуальных проблем в РБ. С зависимостью от алкоголя, а также от ПАВ сталкиваются многие семьи, что отражается на социальной жизни страны в целом. В последние годы проблема аддиктивного поведения обострилась из-за увеличения количества нехимических зависимостей, таких как игровая зависимость, интернет-зависимость, не говоря уже о социально одобряемых и поощряемых, как, например, трудоголизм. Зависимое поведение всегда является замещающим образом жизни, ограничивающим человека, препятствующим личностному развитию.

Теория современной аддиктологии объясняет формирование зависимости биопсихосоциальным подходом [1,3,5]. Возможность генетической предрасположенности к развитию нарушений, обусловленных злоупотреблением алкоголем, послужила предметом многих исследований, результаты которых показали, что как минимум у одной трети алкоголиков проблемы с алкоголем имелись хотя бы у одного из родителей [3,5]. Однако представления о семейном характере аддиктивного поведения не могут полностью объяснить стремление человека к объекту зависимости. Это подтверждается многочисленными случаями, когда у алкоголизирующих родителей вырастают дети, адаптирующиеся к жизненным трудностям совершенно иными путями.

Вторым немаловажным фактором, влияющим на развитие зависимости, является социальное воздействие. Несостоятельность родительского воспитания: эмоциональная депривация ребенка, отсутствие способности устанавливать доверительные отношения, игнорирование чувств ребенка либо постоянное угождение детям, безусловно, влияют на формирование дезадаптивных форм поведения в будущем.

Многие исследователи зависимого поведения отводят большую роль личностным особенностям, предрасполагающим к формированию аддикции [1,3,5]. Сложность исследования психологического фактора заключается в том, что индивидуально черты, которые были выявлены постфактум, могут быть как причиной, так и следствием зависимости. Однако актуальность и необходимость изучения у аддиктов индивидуально-психологических особенностей определяется их значительным влиянием на адаптацию к среде и на социальное функционирование в целом. Изучение психологических характеристик дает возможность разработать психокоррекционные программы помощи людям с аддикциями, направленные на выработку более адаптивных форм поведения.

Цель настоящего исследования - выявить значимые Я-центральные функции у пациентов с аддиктивным поведением.

Методы исследования. Я-структурный тест Аммона (адаптация Психоневрологического института им. Бехтерева).

Я-структурный тест Аммона является психоаналитической тестовой методикой, позволяющей целостно оценить структуру личности в совокупности ее здоровых и патологически измененных аспектов. В ходе психодиагностического исследования с помощью данного теста исследуются центральные бессознательные функции, которые обеспечивают сохранение и развитие идентичности. К основным Я-центральных функциям, которые исследуются с помощью теста Аммона, относятся агрессия, страх, внутреннее Я-отграничение, внешнее Я-отграничение, нарциссизм и сексуальность. Данные функции могут отражать конструктивный, деструктивный и дефицитарный характер Я-идентичности.

Материал исследования. В исследовании приняли участие 72 пациента, имеющие зависимые формы поведения. Из них 44 пациентам (61%) был выставлен диагноз «синдром зависимости от алкоголя» (F 10.2), 15 пациентам (21%) – синдром зависимости от опиоидов (F11.2) и 13 пациентам (18%) – патологическая склонность к азартным играм. Возраст испытуемых от 23 до 61 года, из них 54 мужчины и 18 женщин. Пациенты с синдромом зависимости от психоактивных веществ находились на лечении в отделении реабилитации зависимых, а пациенты со склонностью к азартным играм – в отделении пограничных состояний УЗ Гродненский областной клинический центр «Психиатрия-наркология». Данные пациенты составили *экспериментальную группу (1 группа)*.

Для проведения сравнительного анализа была набрана также *контрольная группа (2 группа)*, критериями формирования которой явились: отсутствие клинических проявлений той или иной зависимости и отсутствие каких-либо психических и поведенческих расстройств. Группу составили 70 человек: 45 мужчин и 25 женщин.

Полученные результаты

В начале интерпретации полученных результатов была определена частота пиков по шкалам в каждой из групп. Под пикам подразумеваются шкалы, которые возвышаются над двумя соседними. Затем с помощью критерия Манна-Уитни были выделены те структурные функции, которые имели достоверные межгрупповые различия ($p < 0,05$).

Как показал сравнительный анализ, пациенты, имеющие зависимые формы поведения (1-ая группа), достоверно отличаются от испытуемых 2-ой группы повышенным частотой пиков профиля по шкалам дефицитарного нарциссизма (46% и 18% соответственно), дефицитарного внешнего Я-отграничения (37% и 9% соответственно) и деструктивного страха (28% и 4% соответственно).

Следует отметить, что пики по выделенным шкалам образовывались как за счет высоких значений Т-баллов, так и значений, не выходящих за рамки нормативных. Исходя из этого, анализ шкал, по которым пики достоверно чаще встречаются у лиц с аддиктивным поведением, дает возможность выделить общие тенденции в Я-идентичности данной группы пациентов.

Дефицитарный нарциссизм понимается как недостаточность способности формировать целостное отношение к себе, развивать дифференцированное представление о собственной личности, своих способностях и возможностях, равно как и реалистично оценивать себя. Подъем профиля по шкале дефицитарного нарциссизма у аддиктивных пациентов говорит о неспособности воспринимать ими неповторимость и единственность собственного существования, придавать значение своим желаниям, целям, мотивам и поступкам, отстаивать собственные интересы и иметь самостоятельные взгляды, мнения и точки зрения [2,4].

В поведении дефицитарный нарциссизм проявляется низкой самооценкой, выраженной зависимостью от окружающих, невозможностью устанавливать и поддерживать «полноценные» межличностные контакты и отношения без ущерба своим интересам, потребностям, жизненным планам. Дефицитарный нарциссизм свидетельствует о трудностях выделения собственных мотивов и желаний, взглядов и принципов, а также о чрезмерной идентификации с нормами, ценностями, потребностями и целями ближайшего окружения. Эмоциональные переживания характеризуются бедностью, пустотой и скукой. Непереносимость одиночества и выраженное неосознанное стремление к теплым, симбиотическим контактам, в которых можно полностью «раствориться», укрыв тем самым себя от невыносимых страхов реальной жизни, личной ответственности и собственной идентичности [2,4].

Достоверно высокая частота встречаемости подъема профиля по шкале дефицитарного внешнего Я-отграничения свидетельствует о функциональной недостаточности внешней границы Я, что отражает нарушение процесса регуляции отношений личности с внешней реальностью.

В поведении неразвитость внешней границы проявляется склонностью к гиперадаптации к внешней среде, неспособностью устанавливать и контролировать межличностную дистанцию, чрезмерной зависимостью от требований, установок и норм окружающих, ориентацией на внешние критерии и оценки. Испытуемые, имеющие пики по шкале дефицитарного внешнего Я-отграничения, характеризуются отсутствием возможности в достаточной степени рефлексировать, отслеживать и отстаивать собственные интересы, а также неспособностью четко отделять свои чувства и переживания от чувств и переживаний других, невозможностью ограничивать потребности других. Для них свойственны сомнения в правильности самостоятельно принимаемых решений и предпринимаемых действий [2,4].

Достоверно часто встречающаяся у аддиктивных пациентов Я-центральная функция - деструктивный страх - отражает склонность к неадекватной переоценкой реальных угроз, трудностей и проблем. Данные пациенты характеризуются плохой организованной активностью в ситуации опасности, вплоть до панических проявлений, боязнью установления новых контактов, страхом перед любыми неожиданностями. Они испытывают затруднения в концентрации внимания и выраженные опасения перед собственным личным будущим. В случаях чрез-

мерной интенсивности деструктивный страх обнаруживает себя в навязчивостях или фобиях, выраженной «свободно плавающей» тревоге.

Для лиц, имеющих деструктивный характер страха, характерны повышенная тревожность, склонность к беспокоейству и волнениям даже по самым незначительным поводам, трудности в организации собственной активности, частое ощущение недостаточности контроля над ситуацией, нерешительность, робость, стеснительность, аспонтанность, выраженность вегетативных симптомов тревоги (потливость, головокружение, учащенное сердцебиение и т.д.). Они, как правило, испытывают серьезные трудности в самореализации, расширении часто ограниченного жизненного опыта, ощущают беспомощность в ситуациях, требующих мобилизации и подтверждения идентичности, переполнены всевозможными опасениями относительно своего будущего, не способны по-настоящему доверять ни себе, ни окружающим людям.

Затем в ходе интерпретации полученных данных изучалась частота ведущих центральных Я-функций, которые принимали высокие значения (70 и более), а также шкалы, по которым определялись низкие значения Т-баллов (30 и менее). Сравнительная оценка выявила достоверные межгрупповые различия по шкале дефицитарного внешнего Я-отграничения. В 1-ой группе высокие значения по данной шкале установлены в 17% случаев, в то время как у пациентов 2-ой группы высоких значений не обнаружено.

Высокие показатели по данной шкале характерны для лиц послушных, зависимых, конформных, несамостоятельных, ищущих постоянную поддержку и одобрение, защиту и признание, обычно жестко ориентированных на групповые нормы и ценности, идентифицирующих себя с групповыми интересами и потребностями, а потому не способных сформировать собственную, отличную от других точку зрения. Эти люди склонны к симбиотическому слиянию, а не равноправным зрелым партнерским отношениям и в связи с этим они, как правило, испытывают значительные трудности в поддержании устойчивых продуктивных контактов. Типичным для них является ощущение собственной слабости, открытости, беспомощности и незащищенности [2,4].

При анализе полученных данных также обращает на себя внимание процент испытуемых 1-ой группы (42%), имеющих низкие показатели по шкале конструктивной агрессии, что достоверно отличается от частоты встречаемости низких показателей по данной шкале у пациентов без аддиктивных форм поведения (11%).

Низкие показатели по шкале конструктивной агрессии свидетельствуют о снижении активности, недостатке способности к ведению продуктивного диалога и конструктивной дискуссии, отсутствию потребности в изменении жизненных условий и формировании собственных личностно-значимых целей. Испытуемые, имеющие низкие значения по шкале конструктивной агрессии склонны к избеганию каких-либо конфронтаций вследствие страха разрыва симбиотических отношений или из-за отсутствия необходимых навыков в разрешении конфликтов. Для них характерны также неразвитая способность к адекватному реагированию эмоциональных переживаний в межличностных ситуациях.

Выводы

Я-идентичность пациентов с аддиктивными формами поведения во многом характеризуется дефицитарным характером ведущих Я-центральных функций. Это свидетельствует о низкой дифференциации и недоразвитии

психических функций, что резко снижает интенсивность динамических межличностных взаимодействий и адаптационные ресурсы.

Заключение

Таким образом, данные, представленные выше, свидетельствуют о том, что пациенты с аддиктивными формами поведения отличаются несформированными границами Я и не-Я, чрезмерно конформным стилем межличностного взаимодействия, отсутствием четкого представления о своих возможностях и потребностях, нерешительностью в принятии решений, бедностью эмоциональных переживаний. Их взаимоотношения с окружающей средой определяются страхом разрыва зависимых отношений, которые необходимы для сохранения ощущения предсказуемости и стабильности.

Литература

1. Егоров, А.Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
2. Кабанов, М.М. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / под ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. – СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. – 438 с.
3. Копытин, А.И. Арт-терапия – новые горизонты / под ред. А.И. Копытина. – М.: Когито-центр, 2006. – 336 с.
4. Тупицин, Ю.Я. Опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне. Пособие для психологов и врачей / Ю.Я. Тупицин, В.В. Бочаров, Т.В. Алхазова. – СПб, 1998. – 70 с.
5. Старшенбаум, Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г.В. Старшенбаум. – М.: Когито-центр, - 2006. – 367 с.

FEATURES OF SELF-IDENTITY IN PATIENTS WITH ADDICTIVE BEHAVIOR

Buzuk S.A.

Educational Establishment "Grodno State Medical University", Grodno, Belarus

The present article is devoted to socially relevant problem of addictive behavior. The aim of this study was to identify meaningful Self-central functions in patients with addictive behavior. Methods of research – Self-structural Ammon test. The experimental group consisted of patients with dependent behavior. As a result of the research the leading Self-central functions of patients with addiction were identified which included deficient narcissism, deficient external self-limiting and destructive fear.

Key words: *addictive behavior, identity, I-central functions, Ammon test.*

Адрес для корреспонденции: e-mail: s.buzuk@mail.ru

Поступила 27.06.2013